

Взгляд лениво блуждает по полигону. Я явился самым первым, надеясь, что и остальные сокомандники придут пораньше, ведь вчера мы так и не смогли поговорить по душам. Нас всех просто раскидало в разные стороны могучей волной почуявших свободу личинок шиноби. Отыскать их после того, как громко орущая толпа вынесла всех прочь, я не сумел, да и особо не старался. Пятиминутный разговор бы все равно ничего не решил, как и пара часов совместных тренировок, на которые еще надо уговорить этих двоих. Да и дела у меня были. Асами требовались ингредиенты для опытов, покупать их было дорого и качество не всегда соответствовало, а я заранее обещал сводить ее в Лес Смерти ради такого дела. В конце концов, хорошие отношения с ней я ценил сильно, в особенности выходы на Кагами, который уверенно продвигался вперед, становясь самым очевидным кандидатом на роль нового Главы Клана Учиа. Естественно, я не обманывался на свой счет и прекрасно понимал, что стоит мне начать что-то требовать от Асами или же как-то влиять на ее решения выше уже имеющегося, наше общение перекроют, но мне этого не требовалось. Я просто ценил ее общество и надеялся, что наши Клановые смогут стать союзниками в полном смысле этого слова, а не то, что я вижу сейчас.

Появление новых действующих лиц на площадке заставляет отвлечься от размышлений. Ожидаемо, второй после меня пришла девочка — Курама Ясуко. Что-то такое я и ожидал.

— Доброе утро, Наваки-сама, — мысленно вздыхаю, одно обращение пояснило многое, как и глубокий поклон. Моя сокомандница из так называемых «низов». У Хьюга бы такую заклеили печатью «птица в клетке». К счастью, у Курамы нет такой привычки, как и самого понятия Побочная/Младшая Ветвь. Другие Клановые вообще избегают таких заявлений, но это не отменяет главного. Она точно не была приближена к правящей верхушке. Учитывая известное мне о других Кланах и конкретно о так называемых «потомках кицуне», ее образование достаточно однобоко и будь она хоть сто раз талантлива, дополнительно обучать ее никто бы не стал, как и подпускать к тайным техникам. Это вам не Сендзю, где за каждым ребенком присматривают и стараются развить индивидуальные силы. Хотя и у нас, за кем-то смотрят лучше, чем за остальными. Мне ли это не знать?

— Доброе, Ясуко-чан, — стараюсь приветливо улыбнуться. — Можешь звать меня просто Наваки, мы же будущая команда.

— Я... — мнется, отводит глаза, но чувствуется, что за всем этим легкий интерес и заинтересованность, которая ее саму пугает.

— Во время боя говорить Наваки-сама слишком долго, поэтому просто Наваки, — отмахиваюсь от ее «стесняшек», теперь ясно понимая, почему остальные верят в байки про кицуне. Девочка не так проста, как кажется на первый взгляд, хотя и видно, что не сильно уверена в себе. Ноги этого явно растут из Клана, который не имеет особых привилегий и генома, что сильно их задевает, особенно при постоянном мелькании перед глазами Учиха. Вот кому они проигрывают по всем направлениям. И в гендзюцу, и в силах. Естественно, при таком раскладе, прессинг на условных бездарностей выше, а в эту категорию записываются все, чьи родители не показали особых сил. — Кстати, вот и последний член нашей команды, — девочка явно хотела мне возразить, поэтому я решил перенаправить ее внимание на появившегося в поле видимости Акимичи. — Я думал он придет раньше.

— Надеюсь, я не опоздал? — именно это прозвучало вместо всех приветствий.

— Нет, Чозару-кун, — мимолетно улыбнулась Ясуко, что сразу же показало уровень их доверия. Похоже, эти двое и в Академии неплохо ладили. — Сэнсэй еще не подошел.

— Я так не думаю, — взгляд привлекает стремительно мелькнувшая тень, которая быстро перебралась на макивару, оказавшись маленькой змейкой, всего сантиметров шестьдесят в длину.

— О чем вы, Наваки-са... Наваки? — мимолетний взгляд заставил ее смутиться и поправиться.

— Вот о чем, — довольно бескультурно тыкаю в змею, которая резко распахнула пасть и из нее... из нее стал вылазить Орочимару. На деле мерзкое зрелище, но техника действенная. Все же сомневаюсь, что кто-то из сенсоров засечет такой метод передвижения, слишком малый объект, да и чакры в нем мало. Я сам заметил лишь из-за того, что привык следить за всем в Лесу Смерти, да и местную флору с фауной знал на зубок, как и их привычки. Данный вид змей был не ядовит и уж точно не полез бы к людям, слишком мы шумные. — Так значит это ты наш

будущий сэнсэй, Орочимару... — смотрю на немного пожеванного, потом скашиваю глаза на сокомандников, и добавляю, — ...-сан?

— Ты как всегда неучтив, Наваки-кун, — хрипловато раздается в ответ.

— Ты хотел сказать догадлив, — невозмутимо поправляю его, пока пытаюсь определиться насколько я расстроен таким развитием событий. Все же против друга моей сестрицы я ничего не имел, парень тот умный, но... он всего на пять лет меня старше! Его обучали такие же наставники, как меня. Наши силы скоро сравняются, а стоит мне пережить процесс становления чакры, я буду сильнее. Да и его стиль боя, навыки, они совсем не подходили мне. Кажется, я начинаю понимать чужой план, пусть и не испытываю от этого восторга. — И давно ты вернулся в Коноху?

— Только что. Сарутоби-сэнсэй вызвал меня ради вас, — скептически смотрю на облизнувшегося длинным языком парня, его изучающий взгляд заставил задрожать Курама, да и Акимичи напрягся. Мне вот оказалось все равно, я уже привык к чудачествам именно этого шиноби.

— Эм... — содрогаюсь от внезапной догадки. — Он позвал всю команду?!

— Ку-ку-ку! — неприятный смех резанул по нервам, хотя я доподлинно знал, что он может улыбаться и смеяться нормально. — Не волнуйся, остальным команды не дали. Цунаде и вовсе осталась с Мито-сама. Джирая скоро к ней вернется, да и я тоже.

— Слава Kami, — картинно поднимаю руки к небу. — Стоп! Орочимару-сан... — подозрительно прищуриваясь, чужие слова вызывают нехорошие мысли, — что значит и ты скоро к ней вернешься?

— Ты правильно понял, Наваки-кун, — широкая ухмылка становится мне ответом. — У вас только два пути: доказать мне, что вы достойны стать моей командой, или же вернуться в Академию.

— ... — красноречивое молчание стало ему ответом. Я прямо слышал, как задул ветер, картинно унося вдаль пару листиков. На деле же, конечно, мы просто стояли и молча прожигали взглядом Орочимару.

— И как мы будем это доказывать? — голос опять решаюсь подать я. — Надеюсь, это не то дурное испытание с колокольчиками?

— Ку-ку-ку! Слышал бы тебя Сарутоби-сэнсэй... — моя фраза явно пришлась Орочимару по душе. Только вот меня это волновало в малой степени. Я просто помнил во что превратилось их испытание и не хотел получить в итоге тоже самое. — И нет, Наваки-кун, я не собираюсь повторяться, — очередное показательное облизывание, вызывающее нервную дрожь у спрятавшейся за Акимичи Курама. — Я просто хочу увидеть на что вы способны. Итак, кто будет первым? — не успеваю сделать и шага вперед, как тот добавляет. — Наваки-кун, твои способности я знаю, так что посиди в сторонке.

— Их не знают мои сокомандники, — пожимаю плечами. Собственно, мне все равно, я могу быть и простым наблюдателем.

— Еще увидят, — Орочимару явно понял, что я не ради пререканий подал голос и с усмешкой кивнул в сторону макивар.

— Как скажешь, — спорить с ним не собираюсь, послушно отправляясь подпирать деревянные столбы. Мне было даже интересно что может показать эта парочка. Только вот Орочимару обломал меня и тут, тестируя их поодиночке. Итог был ясен и не слишком интересен. Курама без поддержки мало чего стоила, иллюзии у нее были слабы против джоунина, а ближний бой не ее конек. Акимичи и того проще, он хоть и показал довольно быстрое увеличение всех частей (точнее конечностей) своего тела, но против гибкости Орочимару... смотрелось убого.

— Я ожидал худшего, — стоя над поверженными детьми, сообщил мне Орочимару, стоило подойти поближе.

— Настолько не веришь в Сару-сана? — хмыкаю, уловив издевку в голосе, похоже кое-кто достиг предела своего недовольства наставником. Мне даже интересно, что у них произошло.

— Наоборот, слишком верю, — расплылся в улыбочке новоявленный сэнсэй. — Слабовато, но материал хороший. Я вас обрадую, детеныши, — мне всерьез стало казаться из-за всех его облизываний, что он как змея «пробует» воздух. — Я возьмусь за вас-с. Этот месяц никаких миссий, только тренировки и сплочение команды. Для этого я получил разрешение на ваше посещение прекрасного полигона... — многозначительная пауза, — под номером 44.

— Сорок четыре? — задумываюсь, что-то цифра мне кажется знакомой, где-то я ее видел или слышал, но... клановые полигоны у нас не нумеруются, им присваиваются названия деревьев.

— Ку-ку, — мои усиленные размышления позабавили Орочимару. — Да, полигон №44, ты его еще, как Лес Смерти знаешь.

Одариваю его долгим взглядом, после поворачиваюсь к сокомандникам, которые недоуменно хлопают глазами. Впрочем, им простительно, о Лесе Смерти стараются не говорить и о нем знают только шиноби проходившие там экзамены или же Сенджу, плюс АНБУ. Остальным доступа туда не было. Сомневаюсь, что этим двоим о нем много рассказывали, да и большинство опасностей надо увидеть.

— Уверен? — возвращаю взгляд к ухмыляющемуся парню.

— На все сто, Наваки-кун, — ответ прозвучал необычайно серьезным тоном, хотя ухмылка так и оставалась издевательской. — На войне будет хуже, поверь мне. Я же не могу долго быть в Конохе, на место нового направления, вы пойдете со мной. Так что лучше вам сдохнуть в Конохе, хоть будет что похоронить родственникам.

Шутка, я бы сказал неудачная, заставляет всхлипнуть от страха Ясуко, привлекая наше внимание, что ее еще сильнее испугало. Впрочем, Акимичи выглядел не лучше. Было видно, что юмор своего наставника они не оценили, только... во многом он сказал правду. Тела погибших вне деревни, часто просто уничтожали, не имея возможности быстро переправить в деревню, да и вообще хранить. Особо ценных же припрятывали, учитывая часть доставшейся мне от Тобирамы информации, до родственников они тоже могли не дойти, оказавшись в подвалах АНБУ, где исследовались. Не официально, конечно, но фактов это не отменяло. Особый отряд с интересом относился к чужим тайнам и не брезговал экспериментировать с трупами. Не от любви к некрофилии, конечно, а ради дела, только вряд ли бы это оценили родственники погибших.

— Ясуко-чан, Чозару-кун, не волнуйтесь вы так, это только в первый раз в Лес Смерти идти страшно, на сотый уже привыкаешь и реагируешь на большинство опасностей автоматически, — мои слова и попытка улыбнуться, сделали только хуже, оба ребенка постарались от меня отползти подальше.

— Ку-ку! Наваки-кун, а ты неплох, — довольный хохот Орочимару только усугубил дело.

— Ты совсем не помогаешь, — кидаю на него мрачный взгляд.

— К завтрашнему дню, вам следует выучить эти справочники, — перед Акимичи и Курама начинают планировать два небольших листочка, меньше чем клочки бумаги для определения чакры, зато полностью заполненные убогим почерком.

— А я? — мне такой роскоши, как список книг не полагалось.

— А ты их уже знаешь, — безразлично донеслось в ответ. — Ну, а теперь проведем первую совместную тренировку. Место проведения весь полигон, ваша задача найти и захватить меня. Начали.

Скептически смотрю на осыпавшийся ворох листьев. Хочется смачно зарядить себе по лицу в интернациональном жесте. Кажется, одной ленивой змейке, было просто влом оригинальничать. Ну или он достаточно устал, поэтому захотел полежать, погреть пузико, пока мы тут корячимся. В конце концов, я не верю, что он не понимает, что в моем отряде нет сенсоров, а значит искать шиноби специализирующегося на скрытности и ядах...

— Он издевается... — мрачно констатирую я.

— На-наваки-са... ик! — стоит кинуть взгляд на девочку, как она юркает за широкую спину отшатнувшегося Акимичи.

— Прости, Ясуко-чан, я зол не на тебя, — стараюсь успокоиться, извиняясь под одобрительным взглядом молчаливого крепыша (ну, не мог я Акимичи толстяками называть, в них не было жира, только широкая кость и плотное телосложение). — Так что ты хотела?

— Вы... ты знаком с О-о-орочимару-сэнсэем? — заикание не исчезло, но выглядывать из-за чужой спины она стала смелее.

— Да, он в команде с моей не-чан, — согласно киваю. — Хорошо умеет скрывать свое присутствие. Мастерски владеет техниками Футона, чуть хуже Дотона. Благодаря призыву и попыткам у них обучаться, приобрел ряд дурных привычек и полезных умений. К примеру, постоянно демонстрирует язык он не просто так. Искать нам его придется долго...

— Не думаю, что цель сэнсэя в этом, — негромко бросил Чозару.

— А? — пытаюсь понять, что же Акимичи имеет ввиду, да и вообще жду продолжения, но он замолчал.

— Чозару-кун хочет сказать, что Орочимару-сэнсэй не просто так дал это задание. Даже если мы не сможем его найти, мы должны продемонстрировать свое умение находить выход из ситуации, быстро приспосабливаться к изменившимся условиям, — все это было выпалено на одном дыхании под одобрительные кивки Акимичи. Мне же только и оставалось чуть ошалело хлопать глазами, а после кивнуть. Все же они были правы. Орочимару мог дать это задание не только ради издевательства, но и для дела. Не зря же он гений, соединить пару планов для него не проблема.

— В любом случае, нам следует начать поиски, — пожимаю плечами. — Думаю, сначала следует определить примерные места поиска и исключить те, в которых невозможно скрыться, — топаю ногой, направляя на вытоптанную вокруг макивар землю немного чакры Дотона, чтобы размягчить ее. Благо, для слабенького воздействия, мне даже печати складывать не надо. Чакры, конечно, это потребляет больше, но иногда хочется попонтоваться, особенно перед красивой девочкой. — Полигон примерно полкилометра на километр, — подобранная тут же веточка запорхала по разрыхленной земле, очерчивая прямоугольник. — Здесь течет ручей и есть искусственное озерцо подтипа лужа глубокая, обыкновенная, — Курама тихонько хихикнула на мои слова. — Берем на веру, что в луже он прятаться не будет, вода прозрачная, а у нас есть специалист гендзюцу, — с улыбкой киваю покрасневшей девочке. — Открытое пространство тоже отмечаем, трава в это время года только начала расти, укрыться негде. В итоге треть полигона отпадает. Оставшееся придется прочесывать самим, да и еще стараться отрезать саму возможность перебраться на уже проверенную часть, — устало вздыхаю, у меня практически нет опыта применения сложных техник, а именно к ним относятся сенсорные дзюцу на основе Дотона. Кстати, одно из них создал Тобирама и я даже пытался ею овладеть, но не слишком удачно, мой максимум десяток метров. Пока. Жаль, что времени увеличить лимит нет. — Есть идеи, как это сделать?

— Я могу маскировать проверенные места иллюзией, — робко вставила Курама, но быстро свяла под моим красноречивым взглядом.

— Территорию, какую сможешь покрыть? — решаю поощрить ее попытку.

— Особой иллюзией не больше десяти метров в радиусе, — хмыкаю. Большая территория для начинающего иллюзиониста, но для нашего полигона капля в море. Ну, тут уж ничего не поделаешь.

— Ладно, все равно других идей нет, — пожимаю плечами. — Иллюзии побережем на крайний случай, пока попробуем пойти по следу. Я поведу, остальные будьте внимательнее, вдруг я что-то пропущу.

На самом деле, я не верю в подобное. Опыт выслеживания разного зверья у меня много. Шанс найти Орочимару у меня неплохой, если он действительно решил дать нам возможность выполнить задание, играя не знаящего наши особенности шиноби. Если же он учтет все, мы уже проиграли, но сдаваться? Нет. И еще раз нет. Такого слова нет в моем лексиконе. Я должен победить. Мы должны пройти.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1421667>